

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ТПИ В НАЧАЛЕ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ» (1956-1958 гг.)

Т.А.Спиченко

(Томский политехнический университет)

Наступившая после XX съезда КПСС так называемая «оттепель» и частичная десталинизация вызвали, как известно, противоречивую реакцию в обществе и привели к переменам в общественно-политической атмосфере страны. Объективно судить о глубине происходивших в массовом сознании процессов и их направленности достаточно сложно: социологических опросов тогда не проводилось, открытое выражение мнений не допускалось, официальные же документы адекватной картины дать не могут. Однако анализ доступных источников: материалов периодической печати, различных архивных документов, позднейших свидетельств современников и участников тех уже далеких событий позволяет сделать некоторые выводы. Характерное для тоталитарной власти сугубо функциональное отношение к интеллигенции, как к студенчеству, так и профессорско-преподавательским кадрам, органически свойственное ей стремление держать все и вся под неусыпным контролем, дозированной отмеряя «норму» правды сверху, натолкнулись на неожиданно острую реакцию, особенно в вузовско-студенческой среде, в частности, в Томске. Не только в педагогическом институте, где имело место так называемое «дело» Э. Ю. Юдина, но и в других вузах Томска происходили шумные студенческие дискуссии, диспуты, где, не выходя в целом за рамки марксистско-ленинской идеологии, молодежь в своих выступлениях проявляла критический настрой по отношению к режиму, демонстрировала возросшую политическую активность. Партийные и комсомольские функционеры далеко не всегда находили ответы на острые вопросы студенческой аудитории, тем более, что разъяснений и инструкций в официальных заявлениях партии не было. В вузовской среде обсуждались вопросы о необходимости усиления гласности, о заформализованности и низкой эффективности работы комсомольских и профсоюзных организаций, о большей роли рядовых коммунистов и вообще граждан в управлении государством, об усилении контроля за центральными органами партии и т.п. Таким поворотом в умонастроениях людей обусловлен выход специального постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 2 марта 1957 года «О неудовлетворительном состоянии политической работы среди интеллигенции в Томской областной партийной организации». По сложившейся тогда практике за этим документом последовала серия постановлений нижестоящих партийных органов – областного, городского, районного уровня, решений первичных парторганизаций по данной проблеме. В Томском политехническом институте,

как и в других вузах, началась частичная корректировка давно сложившейся практики идейно-воспитательной и массово-политической работы в коллективе. На ее острие оказались, в частности, кафедры общественных наук. Как известно, система преподавания этих дисциплин была повсеместно изменена, в Томском политехническом институте появились самостоятельные кафедры истории КПСС, марксистско-ленинской философии и политэкономии вместо существовавшей ранее кафедры основ марксизма-ленинизма. В коллективах этих кафедр осваивались и разрабатывались новые учебные программы, шли поиски совершенствования учебно-методической и политико-воспитательной работы. Так, в годовом отчете о работе кафедры политэкономии за 1957-1958 учебный год наряду с традиционными методами повышения качества преподавания (стенограммы лекций, взаимопосещения,) отмечаются явные новшества: обсуждались детально вопросы методики чтения лекций по двум темам курса и происходил обмен опытом. Несколько по-новому расставлены акценты при выявлении и анализе недостатков в проведении учебных занятий с точки зрения их содержания. Так, отмечаются недопустимость отрыва теории от практики, замалчивания трудностей и противоречий в социалистическом строительстве. При обсуждении этого вопроса преподаватели также подчеркивали необходимость более убедительно и предметно критиковать буржуазные экономические теории, для чего их следовало, как минимум, знать. В соответствии с требованием XX съезда партии улучшить экономическую подготовку студентов преподаватели кафедры политэкономии ТПИ начали изучать экономику конкретных отраслей, бывать на предприятиях, в совнархозах (СНХ), вместе со студентами ездить на производственную практику. В виде эксперимента, не ограничиваясь экскурсиями, они провели несколько семинарских занятий по политэкономии непосредственно на предприятиях. Здесь студенты обсуждали заранее подготовленный теоретический материал с участием работников заводов – экономистов-практиков, которые и отвечали на вопросы молодежи. Именно там, как отмечается в отчете, студентам и становилось понятно, зачем они изучают данный предмет.

Вместе с тем, в погоне за повышением успеваемости по общественным дисциплинам (а это по-прежнему рассматривалось едва ли не как главный критерий эффективности политико-воспитательной работы коллективов КОН) изобретались и практиковались «новации» в привычном административно-«нажимном» духе: вводились дополнительные контрольные точки, худшие студенты вместе с их конспектами приглашались на беседы к завкафедрами, их «прорабатывали» на комсомольских собраниях и т.п.¹

Анализ материалов многотиражной газеты ТПИ «За кадры» показывает, что в этот период на ее страницах стали чаще выступать преподаватели.

даватели, заведующие кафедрами КОН по самым различным вопросам. Так, в номере газеты от 27 февраля 1957 года завкафедрой истории КПСС О. Н. Тутолмина в своей публикации подчеркивала необходимость преодоления отрыва профессоров и преподавателей вуза от студентов, усиления воспитательной работы во внеучебное время, укрепления связей преподавателей КОН со студенческими общественными организациями. Для усиления воспитательного воздействия на студенчество она рекомендовала коллегам чаще бывать в студенческих общежитиях, лучше использовать печать, в том числе и стенную, более творчески относиться к организации досуга студентов, искать новые и использовать уже популярные формы: вечера вопросов и ответов, диспуты, встречи со старыми коммунистами, участниками гражданской войны, выпускниками вуза, рабочей молодежью, представителями власти и т. д.²

Как явствует из справки о работе партбюро партийной организации КОН ТПИ, подготовленной коллегами из ТГУ А. Т. Коняевым и А. А. Говорковым от 4 января 1958 года, в политико-воспитательной работе КОН ТПИ произошли подвижки к лучшему: пропагандистская работа со студентами, в том числе в общежитиях, приобрела более систематический характер, в чем особую активность проявляли преподаватели Бабушкина М. А., Трубицына Г. Т., Нехорошев Ю. С., др.³

Документы свидетельствуют, что преподаватели действительно в рамках дозволенного пытались работать творчески, искать и использовать резервы повышения эффективности учебной и воспитательной работы со студентами, вкладывали в это энергию и известный энтузиазм. Вместе с тем, говорить о кардинальном изменении в политико-воспитательной работе, о переориентации ее на новые цели вряд ли уместно. Общий стиль регламентированности всей жизни вузовских коллективов со стороны вышестоящих партийных органов, заорганизованности, формализма, кампанейщины, сложившийся ранее, в полной мере сохранился и теперь. Все усилия сводились, главным образом, к косметическим изменениям, позволяющим режиму сохранить в полной мере контроль за умонастроениями и действиями советских граждан, в том числе студенческой молодежи.

---

¹ Центр хранения документов новейшей истории Томской области (ЦХДНИ ТО), Ф.607, Оп.1, Д.2718, Л. 80-81.

² «За кадры». Многотиражная газета ТПИ. 27 февраля 1957г. №8 (758).

³ ЦХДНИ ТО, Ф.607, Оп.1, Д.2719, ЛЛ.48-49.